

Когда я уезжал из Янь, было четыре человека, а когда вернулся - все еще четыре, но монаха Сюань Тина заменил Чэнь Шаобай. Однако после выхода за пределы Западного региона, вслед за Чжао Го, четыре человека превратились в трех. Чэнь Шаобай уехал в спешке, не зная, какие перемены может принести бутон цветка фиалки его отцу Чэнь Сяояо. В речи Чэнь Шаобая есть правда и ложь, и даже Аньчжэн не может сказать, говорил ли он, что является потомком Цзылуо или нет.

Попав в государство Чжао, Ци Тянь все больше и больше впадал в уныние. В конце концов он решил поспорить с Ань Чжэнду и не мог успокоиться, что тот вернется.

Оба стали возвращаться домой, выглядя одинокими.

Ду Шоушоу чувствовал, что Ань Чжэнду не в духе, и по дороге продолжал говорить о каких-то мясных вещах.

"Ты сказал, сколько историй о Ци Тяне".

Ду Шоушоу держал во рту волосатую траву, а в его глазах была тоска: "В то время бессмертные летали повсюду, и священные вещи не были редкостью. Это было настолько престижно, что обезьяний прут ударил железный прут от дворца фей до храма Далейчи."

Ань Чжэн сказал: "Это божество в мире, но после поездки на запад в моем сердце нет радости".

Ду Шоушоу вздохнул: "Должно быть, между ним и монахом Сюань Тином что-то есть. Я всегда думал, что монах Сюань Тин лгал..."

Ань Чжэн сказал: "Сюань Тин - хороший монах".

Ду Шоушоу сказал: "Я не вижу буддизма, я тоскую сердцем. После этой поездки я обнаружил, что многие вещи не так известны, как встреча. Если это только те красивые истории и легенды, это может заставить людей чувствовать себя утешенными. Я чувствую, что Западные регионы Это 's Чистая земля блаженства, но после действительно читать его, я понял, что это был тот же грязный. "

Ань Чжэн: "Когда ты вернулся из этой поездки, твой разговорный уровень сильно вырос".

Ду Шоушоу: "Люди всегда должны совершенствоваться".

Он потягивал меховую траву во рту: "Аньчжэн, когда мы поедem в Дакси? Настоящие реки и озера все еще находятся в Дакси.

Я думаю о □□, но я знаю, что я очень слаб в культивировании, думаю, что невозможно спасти Дакси из Дакси. Но я просто хочу пойти и убить его в реках и озерах Дакси. "

Ань Чжэн: "После того, как мы поможем Сяо Цидао стабилизировать ситуацию в Яне, Дакси должен уйти. Не только □□, есть много вещей, которые должны быть решены в Дакси."

Два человека шли и разговаривали, и обнаружили, что в маленьком городке впереди шумно и многолюдно. Похоже, что множество людей в доспехах что-то ищут в городе. Ань Чжэн и Ду Шоу не хотели слишком многого. В конце концов, они недовольны Чжао Го. Эти двое планировали обойти город, и тут увидели группу простых людей, спешащих из города, в то время как солдаты Чжао Цзюня продолжали стрелять из луков и стрел позади толпы.

Ду Шоу тонкое лицо похолодело: "Почему Чжао Цзюнь должен убивать своих собственных людей?".

Ань Чжэн: "Посмотри на прошлое".

Город не маленький по размерам и насчитывает, по крайней мере, несколько тысяч человек. Это место находится недалеко от границы Сицяна и считается торговым центром. Купцы Сицяна продавали здесь свои товары, а затем покупали товары Центральной равнины, необходимые им для возвращения в Сицян. Ань Чжэн не стал задерживаться, когда они проезжали мимо, когда приезжали.

Ань Чжэн заметил, что люди, спешившие из города, были старухи, дети и старики, и не было ни одного крепкого мужчины.

Ду Шоушоу не мог на это наглядеться. Он мчался напролом, нанося удары кулаками и ногами, и один человек обслуживал сотни солдат Чжао Цзюня. Капитан школы во главе с Ду был худ и побит жиром, и почти не было видно человеческих фигур.

"Зачем убивать?"

свирепо спросил Ду Тоший.

Капитан ответил с грустным лицом: "Это военный приказ, спущенный сверху, и у меня нет другого выбора, кроме как выполнить его. Если я не буду действовать в соответствии с военным приказом, то умру".

"Почему?!"

снова спросил Ду Шоушу.

Капитан огляделся вокруг, в основном сотни людей были перевернуты. Мертвые, инвалиды, даже не помогали.

Он также видит, что этот сильный человек действительно обладает безжалостным характером. Если он не скажет правду, то боится, что хороших результатов не будет. Поколебавшись некоторое время, он все же ответил правдиво: "В первые два дня пограничной армии было приказано захватить Чжуан Дина со всей границы и присоединить к армии. Остальные люди были убиты, и они обвинили в этом Сицяна".

Тонкие губы Ду Шоу задрожали: "Разве вы, ребята, не убиваете своих односельчан? Они все Чжао Гуорены, почему они такие злобные!"

Капитан вздрогнул и ответил: "Дядя, это не может нас винить. Чжао Го примыкает к Сицяну с одной стороны и Дакси с другой, и обе стороны не могут себе этого позволить. Но если выбирать, то, конечно, следует держаться поближе к Дакси. За два дня до прихода Дакси он попросил Чжао Го послать войска для борьбы с Сицяном. Но такая неразумная война неизбежно вызвала бы сопротивление людей. Поэтому я придумал, как уничтожить пограничные города. Говорят, что это сделали люди Сицяна. Таким образом, хорошо известно использование войск против Сицяна. "

"Ты ублюдок!"

Кулак Ду Шоу разбил голову капитана, и его лицо злобно исказилось.

"Почему это происходит?"

спросил он.

Ань Чжэндао сказал: "Это еще не связано с дворцом Сянь... Дакси хочет занять дворец Сянь, но начальная позиция дворца Сянь находится в Че Сяньго, а также в нескольких сотнях миль к западу от Сицяна. Когда Дакси будет воевать против Западного королевства буддизма, это неизбежно приведет к тому, что малые страны, присоединенные к Дакси, станут пушечным мясом впереди. Чжао Го и Сицян граничили, и нет сомнений, что Чжао Го был первым пушечным мясом, организованным для броска вверх. Теперь. "

"В Западном регионе есть три тысячи Будд, и есть сотни маленьких стран, которые могут быть присоединены к Дакси. На самом деле, это всего лишь борьба между государством Цзиньдин и Дакси. Конгресс Золотой вершины управляет такими странами, как Сицян и Чэсянь.

Малые страны занимают лидирующие позиции, и Дакси, конечно, использует Чжао Го, такую маленькую страну, как Южная Корея. "

"Ван Чжао не дурак, конечно, он понимает. Что делать, если он хочет сохранить свою национальную силу и не может обидеть Дакси? Во-первых, найти предлог, чтобы на границе убить и жениться на Сицян. В будущем внутренний гнев и общественное мнение неизбежно поддержат отправку войск. Однако, как только войска будут отправлены, Чжао Го опасается, что он будет недалеко от разрушения страны. Во-вторых, он захватит сильных мужчин во всех приграничных деревнях и городах, и все наденут военную форму. Сделает вид, что Чжао Цзюнь нападает на элиту Сицяна. Таким образом, Дакси также может быть учтена. "

Ду Шоушоу ударом кулака разбил большой камень рядом с ним: "I **** fuck!"

Энн вздохнула: "Не только страна Чжао, Южная Корея, которая находится относительно близко к западному региону, и шестнадцать стран Юйян на севере, боюсь, что никто не сможет выбраться. Почему Дакси не разрешал аннексию между странами в течение стольких лет, случайно Борьба, запрещено, чтобы страна была уничтожена, даже такие маленькие страны, как Чжуншань, могут выжить в трещинах. Это не потому, что из-за ситуации сейчас, эти маленькие страны являются первой армией, управляемой Дакси. "

Ду Шоушэнь: "Такой большой кси - не тот, по которому я тоскую".

Ань Чжэн покачал головой: "Так называемая справедливость и святость Дакси - это самопровозглашение. Мы можем управлять тем, что видим здесь, и не можем делать того, чего не видим. Возвращайтесь в Янь как можно скорее. Испытание национальным давлением испытает и страну Янь. "

Ду Шоушоу: "Сяо Цидао никогда не согласится".

"Да."

Ань Чжэндао сказал: "Сяо Цидао не соглашается, мы не соглашаемся, это опасно. Дакси только что приказал странам участвовать в войне, Янь Го встал и сказал "нет", тогда Дакси будет сдерживаться."

Ду Шоу сказал: "Я лучше умру".

Он повернул голову и посмотрел на людей: "Уходите, ваш король Чжао больше не будет относиться к вам как к своим подданным. Отсюда он идет на север до самой горы Кангман. Хотя это и опасно, но лучше, чем война".

Те люди были очень благодарны и побежали обратно собирать вещи, и каждый из них выглядел таким печальным.

С тех пор они были перемещены.

Ань Чжэн и Ду Шоу Шоу беспокоились за Янь Го, они не смели ничего задерживать по дороге и поспешили обратно как можно быстрее. Чжао Го находится недалеко от западного региона. Например, то, что произошло в том городе, известно повсюду. Когда они увидели то, что увидели, они помогли друг другу и прошли менее двухсот миль на северо-восток. По крайней мере, десятки тысяч людей были спасены. Можно предположить, что в пределах двухсотмильной дистанции Чжао Го возле Сицяна, Ван Чжао, похоже, планирует сдаться.

Для воли это самое худшее. Но для Ван Чжао его выбор - тоже беспомощный шаг. Его идея заключалась в том, чтобы отрезать кусок плоти, чтобы спасти большую часть места. Но так ли это полезно? Сотни миль с севера на юг, двести миль с востока на запад, в этом радиусе будут убиты по меньшей мере сотни тысяч людей. Старые слабые женщины и дети были убиты, а сильные мужчины были вынуждены стать солдатами, а затем стали пушечным мясом для нападения на Сицян.

К моменту границы между Чжао и Янь, подобное еще не было закончено. Ван Чжао, очевидно, отдал приказ пограничным войскам северного Синьцзяна, а Чжао Цзюнь начал безумствовать **** людей государства Янь на границе. Все арестованные будут отправлены на поле боя в Западный Синьцзян.

В это время, где союзники.

Граница Янь Го уже чрезвычайно сурова, но Янь Цзюнь не посмел отдать приказ суда и не решился на масштабную борьбу с Чжао Цзюнем без разрешения. Местные трения не прекратились, но армии обеих сторон часто начинали отступать, как только вступали в контакт.

Чжао Цзюнь изо всех сил старался избегать границы Янь Го, и подобно волкам начал безумно арестовывать людей на границе. Арестовывали не только людей Янь Го, даже самого Чжао Го не отпускали.

В общем, поймал я его, убил и выложил все людям Янь Го.

Стало Янь Го, Люличэн.

У генерала Янь Цзюня глаза были красными: "Еще нет новостей от двора?"

Его люди ответят: "Генерал... До Пекина и обратно три тысячи миль, даже если наши люди будут отчаянно посылать письма в Пекин, на этот раз это будет только в Пекин. Когда Пекин имеет цель, он боится, что это будет в следующем месяце. "

Конверс с грохотом хлопнул по столу: "Я не могу ждать! Чжао Цзюнь становится все более самонадеянным. Вчера он проник на территорию моего большого яня, чтобы убивать людей. Я нагнал солдат, и они убежали. Таким образом, до наших границ осталось недолго. Люди были арестованы. А что с генералом, там есть новости? "

"Генерал?"

сказал он с бледным лицом: "Без воли суда, как он смеет приказывать без разбора! Когда речь идет о союзнических отношениях с Чжао Го, кто осмелится нести это преступление?"

"Я понесу его!"

Конверс выпрямился: "Даже если я умру, я не смогу больше терпеть. Повестка продолжается. С сегодняшнего дня я буду убивать Чжао Цзюня, когда встречу Чжао Цзюня. Если Чжао Цзюнь пересечет границу, я заберу тебя обратно. Если суд будет обвинять, я буду терпеть это в одиночку! "

Пока он говорил, снаружи вошел человек.

"Тебе не нужно терпеть, я сам все вынесу".

Аньчжэн вошел снаружи: "Я Аньчжэн, и здесь я один решаю!"

<http://tl.rulate.ru/book/11864/2180169>